

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ ОТ ПРАВОМЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Е. А. Дейкало

В статье проведен анализ существующих на региональном уровне (в рамках Совета Европы и Европейского союза) механизмов обеспечения международной ответственности за ущерб от правомерной деятельности. Автор проводит сравнительно-правовой анализ основных документов в рассматриваемой сфере – Луганской конвенции 1993 г. и Директивы 2004/35/CE об экологической ответственности относительно предотвращения и возмещения экологического ущерба 2004 г., выделяя их общие и различные черты.

Article is devoted to the analysis of european regional mechanisms of providing for the international liability for the damage caused by lawful acts. The author held a comparative legal analysis of two main legal instruments in this sphere – The Lugano convention of 1993 and Directive 2004/35/CE on environmental liability with regard to the prevention and remedying of environmental damage, emphasizing their common and distinguishing features.

Ключевые слова: объективная ответственность, экологический ущерб, «загрязнитель платит», опасные виды деятельности, деятельность, не запрещенная международным правом, региональные механизмы.

Keywords: objective responsibility, ecological damage, «polluter pays», dangerous activity, acts, not prohibited by international law, regional mechanisms.

В настоящее время международное сообщество сталкивается с проблемой причинения трансграничного ущерба в результате осуществления правомерной деятельности все в больших объемах. Это связано с интенсифицирующимся с каждым днем развитием научно-технического прогресса и возможностями современных технологий. Помимо традиционных сфер, в рамках которых существует международно-правовое регулирование возмещения такого ущерба (мирное использование ядерной энергии, перевозка опасных грузов и т. д.), сегодня появляются новые сферы деятельности, результатом осуществления которых может явиться трансграничный ущерб окружающей среде (например, производство и использование генномодифицированных организмов (ГМО)).

Основной целью установления режима ответственности за причинение ущерба в результате такой деятельности, во-первых, можно назвать безусловное обеспечение компенсации причиненного ущерба, и, во-вторых, способствование росту уровня социальной ответственности юридических компаний, осуществляющих такую деятельность, собственников источников повышенной опасности.

На универсальном уровне существует множество международных договоров, касающихся гражданской ответственности за ущерб, причиненный в результате опасной деятельности (например, [1–11]). Практически все они основаны на принципе объективной или строгой (безвиновной), но, как правило, ограниченной ответственности оператора либо владельца источника повышенной опасности при условии обязательного страхования. Говоря о возмещении трансграничного ущерба, причиненного опасной деятельностью, мы традиционно обращаемся к данным инструментам.

Однако со времени заключения большинства из данных договоров (заключенных во второй половине XX века (60–90-е гг.)) претерпели определенные эволюционные изменения соответствующие нормы международного права, нормы отраслей, регулирующих данную сферу правоотношений (международного экологического права, права международной ответственности). На первый план начали выходить проблемы, касающиеся не только компенсации причиненного ущерба, но и определения субъекта, который должен предпринимать и покрывать расходы на меры, предотвращающие возможное наступление ущерба, а также на меры по восстановлению ситуации, существовавшей до возникновения ущерба.

Интересно обратиться к исследованию правового регулирования в рассматриваемой области на региональном уровне, а именно в рамках европейского региона (Совет Европы (далее – СЕ) и Европейский союз (далее – ЕС)). Особый интерес в данном случае представляет регулирование данного вопроса в рамках Европейского союза, а именно – Директива 2004/35/СЕ Европейского парламента и Европейской комиссии об экологической ответственности относительно предотвращения и возмещения экологического ущерба 2004 г. [12], которая составляет на сегодняшний день основу режима ответственности за ущерб от опасных видов деятельности в рамках европейского региона.

Правовые механизмы в рамках Совета Европы и Европейского союза закрепляют нормы об ответственности за ущерб от правомерной деятельности.

Единственным международным договором, касающимся объективной ответственности, заключенным в рамках европейского региона, является Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный в результате опасной деятельности 1993 г. (далее – Луганская конвенция 1993 г.) [13]. Цель данного документа определена как обеспечение необходимой компенсации экологического ущерба, являющегося результатом опасной деятельности (которая обозначена в ст. 2 Конвенции), а также обеспечение средств предотвращения и восстановления (ст. 1). В соответствии с положениями Конвенции ответственность ложится на оператора, осуществляющего контроль над опасной деятельностью (ст. 6, п. 1), а также на оператора, осуществляющего контроль над местом захоронения отходов (ст. 7, п. 1).

Конвенция не применяется к случаям причинения ядерного ущерба, который покрывается соответствующими универсальными конвенциями, а также в случае если ее нормы вступают в противоречие с соответствующими нормами законодательства о компенсации ущерба трудящимся или нормами о социальном страховании (ст. 4).

Луганская конвенция открыта для подписания государствами – членами СЕ, а также государствами, не являющимися членами СЕ, но участвовавшими в ее разработке, а также Европейским экономическим сообществом (на сегодняшний день – Европейским союзом). Кроме того, после вступления в силу к Конвенции (по приглашению Совета министров СЕ (ст. 33)) могут присоединиться государства, не являющиеся членами СЕ. Вместе с тем Луганская конвенция, будучи подписанной в 1993 г., на сегодняшний день так и не вступила в силу. Для ее вступления в силу (согласно ст. 32) необходимы три ратификации (включая ратификации двух членов СЕ). В июне 1993 г. Конвенция была подписана восемью государствами – членами СЕ (Кипр, Финляндия, Греция, Исландия, Италия, Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды) и в марте 1997 г. – Португалией. Ни одно из упомянутых государств до сих пор не ратифицировало данную конвенцию [14].

Механизм обеспечения объективной ответственности, существующий в рамках ЕС, берет свое начало в Договоре о функционировании ЕС (далее – ДФЕС)¹, ст. 191 (п. 2) (ранее – ст. 174) которого гласит о том, что «политика Союза в сфере окружающей среды стремится к достижению высокого уровня ее охраны с учетом разнообразия ситуаций в различных регионах Союза. Она основана на следующих принципах: предосторожности и профилактических действий; устранения ущерба окружающей среде путем обращения, прежде всего, к его источнику; «загрязнитель платит»» [15]. В 1993 г. Европейская комиссия (далее – ЕК) подготовила и опубликовала Зеленую книгу, касающуюся возмещения экологического ущерба [16]. Как отмечается во введении к данному документу, «вопросы, которые охватываются данным документом, поставлены для того, чтобы вызвать широкую дискуссию относительно возмещения экологического ущерба для того, чтобы лучше определить будущие действия ЕК в этом направлении».

В 1994 г., основываясь на положениях ст. 225 ДФЕС (ранее – ст. 192), Парламент ЕС попросил ЕК подготовить предложение по директиве относительно экологической ответственности за возможный экологический ущерб [17]. Во исполнение данного запроса ЕК приняла решение подготовить еще один документ – Белую книгу, касающуюся экологической ответственности, которая была издана в 2000 г. [18]. Цель Белой книги – сформулировать

¹ До принятия Лиссабонского договора 2007 г. – Договор об учреждении Европейского экономического сообщества.

базу для действующего в рамках ЕС режима ответственности за экологический ущерб во исполнение положений ДФЕС и имплементации экологического права ЕС.

В соответствии с положениями данного документа общий режим экологической ответственности в рамках ЕС должен базироваться на трех основных принципах – принципе «загрязнитель платит», принципе предотвращения ущерба и принципе предосторожности. Основные черты режима ответственности за экологический ущерб в рамках ЕС, согласно Белой книге, должны быть следующими:

- неретроактивность (применение только к будущему возможному ущербу);
- понимание ущерба как а) ущерба здоровью и жизни, б) ущерба от загрязнения местности и с) ущерба, причиненного биоразнообразию;
- ущерб от загрязнения местности и ущерб, причиненный жизни и здоровью человека может быть возмещен, если только он явился следствием осуществления, деятельности, квалифицируемой как опасная деятельность в соответствии с актами ЕС. Ущерб, причиненный биоразнообразию, подлежит возмещению только если он причинен видам растений или животных, подпадающих под программу Natura 2000¹ [19];
- ответственность оператора, осуществляющего опасную деятельность;
- обязательство потратить денежную компенсацию, выплаченную загрязнителем на ликвидацию экологического ущерба;
- более эффективный доступ к правосудию относительно дел, касающихся экологического ущерба.

При этом важно подчеркнуть, что рамки ответственности за экологический ущерб, согласно Белой книге, не ограничиваются исключительно ответственностью за ущерб от правомерной деятельности (используется термин *strict liability*), а покрывают также и ответственность за противоправные деяния (используется термин *fault-based liability*). Таким образом, объективная ответственность наступает в случае причинения ущерба жизни и здоровью, местности и биоразнообразию опасной деятельностью, а ответственность за противоправные деяния наступает в случае причинения ущерба исключительно биоразнообразию и исключительно деятельностью, не являющейся опасной в соответствии с правом ЕС.

Основным механизмом реализации положений Белой книги и имплементации режима ответственности за ущерб, причиненный опасными видами деятельности в рамках ЕС, является, по мнению авторов Белой книги, принятие рамочной директивы об ответственности за экологический ущерб. Наряду с этим механизмом в Белой книге рассматривается также и вариант присоединения ЕС к Луганской конвенции 1993 г., принятие государствами – членами ЕС соответствующих законов.

² База данных по биологическим видам, подлежащим защите в рамках ЕС.

В результате в качестве реализации положений Белой книги был выбран вариант принятия рамочной директивы. В связи с этим 21 апреля 2004 г. была принята Директива 2004/35/СЕ Европейского парламента и Европейской комиссии об экологической ответственности относительно предотвращения и возмещения экологического ущерба (далее – Директива об экологической ответственности (ДЭО)) [12].

Целью данной директивы, закрепленной в ст. 1, является установление общей системы возмещения экологического ущерба. Для достижения данной цели, как указывается в преамбуле, данная директива должна действовать и в каком-то смысле опираться на другие документы, относящиеся к этому вопросу, – Директиву 79/409/ЕЕС о сохранении диких птиц 1979 г. [20], Директиву 92/43/ЕЕС о сохранении дикой флоры и фауны 1992 г. [21], рамочную Директиву 2000/60/ЕС об установлении общей политики в области сохранения водных ресурсов 2000 г. [22].

Основополагающий принцип состоит в том, что оператор, чья деятельность повлекла экологический ущерб либо неминуемую угрозу такого ущерба, должен нести за это финансовую ответственность. Данный принцип призван побуждать операторов минимизировать риски экологического ущерба и принимать меры по предотвращению такого ущерба для того, чтобы снизить вероятность своей финансовой ответственности.

ДЭО посвящена компенсации ущерба, нанесенного как здоровью человека, так и окружающей среде именно опасными видами деятельности, и не охватывает возмещение «традиционного» (как упоминается в самой ДЭО) ущерба. В преамбуле к ДЭО отмечается, что данная директива не затрагивает каких-либо прав на компенсацию традиционного ущерба, предоставленных государствам – членам ЕС в соответствии с международными договорами, касающимися гражданской ответственности. Как уже отмечалось, в Белой книге «традиционным» назван ущерб здоровью и имуществу лица. Вместе с тем в Белой книге говорится о том, что режим экологической ответственности должен охватывать также и личный ущерб. Однако принятая на основании Белой книги Директива пошла несколько по иному пути.

Положения ДЭО инкорпорированы в национальное законодательство большинства государств – членов ЕС посредством принятия новых актов либо внесения изменений в имеющееся законодательство. Вместе с тем эту имплементацию нельзя назвать единообразной. В этом видится один из главных минусов данного документа [24, с. 44].

Сравнительно-правовой анализ Луганской конвенции о гражданской ответственности за ущерб, причиненный в результате опасной деятельности, 1993 г. и Директивы 2004/35/СЕ

Цель

ДЭО является рамочным документом, поэтому основной целью директивы является установление общих рамок режима ответственности за

экологический ущерб, базирующегося на принципе «загрязнитель платит» в рамках ЕС. При этом данный режим охватывает предотвращение и возмещение такого ущерба (ст. 1).

Луганская конвенция 1993 г. в качестве своей цели сразу же обозначает «обеспечение адекватной компенсации» за ущерб, нанесенный в результате осуществления экологически опасной деятельности (ст. 1). Далее Конвенция отмечает в качестве цели также обеспечение предотвращения экологического ущерба и обеспечение восстановления.

Таким образом, оба документа направлены на обеспечение компенсации и предотвращения возможного экологического ущерба. Луганская конвенция говорит еще и о мерах по восстановлению – «необходимые меры, направленные на восстановление разрушенных или поврежденных элементов окружающей среды, либо предоставление эквивалентной замены таких элементов». Таким образом, Луганская конвенция практически закрепляет обязательство сторон не только компенсировать ущерб, но и осуществить своего рода реституцию как форму возмещения вреда (если о реституции можно говорить в контексте безвиновной ответственности).

Сфера охвата и терминология

Что касается **понятия ущерба**, то, как уже отмечалось выше, под сферой действия ДЭО попадет исключительно экологический ущерб – ущерб, нанесенный окружающей среде. Причем ущерб должен быть причинен опасной деятельностью, квалифицируемой в качестве таковой правом ЕС. В прил. III к Директиве содержится четкий перечень таких видов деятельности. Директива применяется исключительно к ущербу, причиненному при профессиональной деятельности, которая определяется в п. 7 ст. 2 как «любая экономическая деятельность, бизнес или предпринимательство независимо от того, является ли она коммерческой или некоммерческой и носит ли публичный или частный характер». Сферу охвата директивы можно назвать достаточно узкой, так как к экологическому ущербу относятся всего три вида ущерба – ущерб видам и среде обитания, находящимся под защитой (согласно опять же праву ЕС), ущерб водным и земельным угодьям. При этом под водными угодьями данная директива понимает те воды, которые подпадают под сферу действия директивы 2000/60/ЕС [22]. Что касается земли, то здесь имеется в виду «любое загрязнение земель, которое представляет существенный риск для здоровья человека» (п. 1 (с) ст. 2).

Таким образом, можно заключить, что ущерб здоровью человека попадает под сферу охвата данного документа косвенным образом и в связи с загрязнением исключительно земли. При этом важно заметить, что п. 3 ст. 3 прямо говорит о том, что данная Директива не предоставляет частным лицам право требовать компенсацию за последствия экологического ущерба.

Сферу охвата Луганской конвенции по сравнению со сферой охвата ДЭО можно назвать достаточно широкой. Она содержит более широкое определение понятий окружающей среды и, следовательно, более широкое понятие ущерба. Понятие опасной деятельности четко определено в самой конвенции (ст. 1) и включает любую профессиональную деятельность, в том числе и деятельность государственных органов. К элементам окружающей среды, ущерб которым подпадает под сферу охвата конвенции, относятся, в отличие от ДЭО, а) абиотические и биотические природные ресурсы, такие как воздух, вода, почва, фауна и флора, взаимодействие между этими факторами, б) собственность, составляющая часть культурного наследия, и в) определенные части ландшафта. Помимо этого под сферу охвата Конвенции подпадает ущерб, причиненный жизни и здоровью человека, ущерб собственности иной, чем сама установка, или иной, чем та, которая находилась непосредственно под управлением оператора в ходе осуществления опасной деятельности в месте осуществления такой деятельности. А также ущерб, покрывающий расходы на предотвращающие меры. Таким образом, под сферу охвата Конвенции подпадает «традиционный ущерб» – прямой ущерб здоровью и жизни человека, а не только ущерб окружающей среде.

Оба документа содержат определенные **исключения** из своей сферы охвата.

Оба документа не распространяются на ущерб, причиненный военными действиями и случаи форс-мажора (ст. 8, (а), Луганской конвенции 1993 г., и ст. 4, п. 1, ДЭО).

Оба документа не применяются к ядерному ущербу, возмещение которого покрывается соответствующими международными договорами. В Луганской конвенции данные соглашения четко перечислены в ст. 4, п. 2: Парижская конвенция об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 г. [23] и Дополнительный протокол к ней 1964 г. [23], Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г. [2]. Кроме того, Конвенция не применяется к ядерному ущербу, ответственность за который регулируется специальными нормами внутреннего права государства, которое устанавливает, что данные нормы имеют приоритет перед упомянутыми документами. Что касается ДЭО, то относительно ядерного ущерба прил. V к Директиве содержит перечень универсальных конвенций в области ответственности за ядерный ущерб, сфера охвата которых не пересекается со сферой охвата Директивы. Там перечислены те же конвенции, что и в ст. 4, п. 2, Луганской конвенции, однако помимо них еще добавлены Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб 1997 г. [6] и Брюссельская конвенция 1971 г., касающаяся гражданской ответственности за ущерб в области морской перевозки ядерных материалов 1971 г. [9].

Однако помимо исключения из сферы охвата ядерного ущерба ДЭО также исключает и ущерб, подпадающий под сферу охвата международных договоров, касающихся гражданской ответственности, которые перечислены в прил. IV к ДЭО. Кроме того, из сферы охвата ДЭО исключен ущерб, причиненный действиями, основная цель которых состоит в обеспечении национальной или международной безопасности, а также действиями, единственная цель которых – защита от природных катастроф (ст. 4, п. 6).

Из сферы применения Луганской конвенции исключается также ущерб, причиненный в результате перевозок (с момента погрузки до момента разгрузки). Исключение составляет транспортировка по трубопроводу либо транспортировка, осуществляемая внутри установки (ст. 4, п. 1).

Что касается **степени нанесенного ущерба**, то ДЭО определяет его как поддающееся измерению *неблагоприятное изменение* либо *ухудшение природных ресурсов*, которое получается в результате прямого или косвенного воздействия (ст. 2, п. 2). Кроме того, относительно ущерба водным ресурсам ДЭО закрепляет понятие *значительного неблагоприятного изменения*, а в отношении ущерба, причиненного земле, – понятие *значительного риска здоровью человека* (ст. 2, п. 1, *b, c*). Луганская конвенция устанавливает в качестве определяющего ущерб критерия *значительный риск для человека, собственности и окружающей среды* (ст. 2).

Понятие «оператор» сформулировано совершенно по-разному в двух рассматриваемых документах. В Луганской конвенции «оператор» расшифровывается как лицо, осуществляющее контроль над опасной деятельностью (ст. 2, п. 5). ДЭО определяет оператора более широко – «любое физическое или юридическое лицо частного или публичного характера, которое управляет или контролирует профессиональную деятельность, либо в случае, когда это предусмотрено национальным законодательством, кого уполномочили осуществлять власть над техническим функционированием такой деятельности, включая лицо, дающее разрешение на такую деятельность, либо лицо, регистрирующее такую деятельность» (ст. 2, п. 6).

Предотвращение ущерба

Оба документа закрепляют такое понятие, как «превентивные меры» – определенные действия, которые должны быть осуществлены в качестве мер, необходимых для предотвращения ущерба. ДЭО в соответствии со ст. 5 обязывает *оператора незамедлительно* принимать такие меры, информируя, опять же без промедления, компетентные власти о сложившейся ситуации. В случае, когда оператор не смог предпринять таких мер либо оператора невозможно установить, *компетентные власти* могут сами предпринять все необходимые предупреждающие меры (ст. 5, п. 4). Вместе с тем следует подчеркнуть, что Директива не закрепляет это в качестве обязанностей данных властей, так как в документе использован глагол *may take*.

Луганская конвенция 1993 г. определяет меры по предотвращению как любые разумные меры, предпринятые *любым лицом после того*, как случился инцидент, для того чтобы предотвратить или минимизировать размер ущерба (ст. 2, п. 9). Таким образом, в отличие от ДЭО, Конвенция, во-первых, наделяет возможностью предпринимать превентивные меры любое лицо, а во-вторых, определяет, что это меры, предпринимаемые не в случае угрозы причинения ущерба (т. е. до того как ущерб причинен, как определено в ДЭО), а после того, как ущерб причинен.

Режим ответственности

ДЭО закрепляет весьма интересный режим ответственности за нанесенный ущерб.

С одной стороны, все расходы по компенсации нанесенного ущерба несет оператор (ст. 8, п. 1). При этом необходимо заметить, что в декларации говорится именно о том, что оператор несет расходы, и нигде в документе не сказано о том, что он *ответственен* за нанесение ущерба. Статья 8 ДЭО называется «Расходы на предотвращение и возмещение». Таким образом, хотя в названии самой директивы упоминается слово *liability*, в тексте самого документа оно не употребляется ни разу, в то время как в документах, регулирующих вопросы возмещения ущерба, возникающего в связи с опасной деятельностью, всегда говорится именно об *ответственности* оператора.

Из анализа ст. 3 ДЭО можно сделать вывод о том, что документ закрепляет два вида ответственности – объективную (без вины) и виновную. Статья 3 (а) говорит о том, что ДЭО применяется в отношении любой профессиональной деятельности, перечисленной в прил. III (т. е. квалифицируемой как опасная в соответствии с правом ЕС), либо в отношении любой неминуемой угрозы, вызванной такой деятельностью. Однако далее, в п. *b* этой же статьи, говорится о том, что ДЭО также применяется и к ущербу, причиненному деятельностью иной, чем обозначенные в прил. III, если он причинен живым организмам, находящимся под защитой, по вине или небрежности оператора. Таким образом, виновная ответственность устанавливается: а) только в случае причинения ущерба деятельностью, не квалифицируемой в качестве опасной в соответствии с правом ЕС, и б) только в случае нанесения ущерба живым организмам, находящимся под защитой (но не водным или земельным ресурсам), то есть только одному из трех объектов, подпадающих под сферу регулирования ДЭО.

Однако, как уже говорилось, в самом тексте ДЭО не упоминается слово «ответственность» и речь идет о возмещении ущерба. В связи с этим далее в ст. 8 раскрываются случаи такого возмещения и случаи, когда оператор может не возмещать такой ущерб. При этом не разделены положения, касающиеся объективной и виновной ответственности.

Согласно ДЭО оператор может не возмещать расходы в случае, если он докажет, что ущерб причинен третьей стороной и все необходимые превентивные меры были приняты, либо в случае, если ущерб возник в результате того, что оператор следовал строгой инструкции и указаниям компетентных органов иным, чем инструкции или указания, следующие после инцидента, вызванного собственными деяниями оператора. В таких случаях, согласно п. 3 ст. 8, компетентные органы должны предоставить оператору возможность возместить ущерб. Также можно упомянуть, что оператор вообще не несет ответственность в весьма широком перечне случаев, обозначенных в ст. 4, о которой упоминалось выше.

С другой стороны, далее в п. 4 ст. 8 ДЭО указывается, что государства-члены могут (по всей вероятности, путем закрепления соответствующего положения в своем законодательстве) позволить оператору не возмещать расходы, если он докажет, что: а) ущерб нанесен НЕ по его вине или небрежности и причинен деянием, явно санкционированным государственным органом и полностью в соответствии с национальным законодательством либо; б) согласно научным и техническим знаниям невозможно было предвидеть, что деятельность оператора может привести к экологическому ущербу в данное время и в данном месте.

Луганская конвенция 1993 г. закрепляет традиционный для таких конвенций режим строгой, абсолютной (независимой от вины, то есть в контексте международного права – от нарушения нормы права) ответственности. Целая глава (II) в Конвенции посвящена непосредственно нормам об ответственности. Более того, п. *d* ст. 6 говорит о том, что в случае длящегося инцидента все операторы, осуществляющие опасную деятельность, должны нести солидарную либо индивидуальную ответственность. Статья 7 закрепляет отдельное положение, касающееся ответственности в отношении мест хранения отходов. При этом данной статьей оператору дается право регрессного иска к третьей стороне (ст. 8 (*к*)). Также стоит заметить, что Луганская конвенция 1993 г. содержит положение об усугублении вреда лицом, которому причинен ущерб (ст. 9).

Различны в данных документах и положения, касающиеся причинно-следственной связи. Директива в ст. 4 указывает на то, что она применяется только в случае, когда возможно доказать причинно-следственную связь между ущербом и деятельностью оператора. Луганская конвенция закрепляет такое положение несколько иначе. Статья 10 Конвенции говорит о том, что, решая вопрос о наличии причинно-следственной связи, суд должен принимать во внимание огромную опасность причинения вреда, явившегося следствием опасной деятельности. Таким образом, положения Конвенции можно трактовать как то, что при сомнении в наличии причинно-следственной связи суд должен учитывать интересы потерпевшей стороны.

Проанализировав механизмы обеспечения ответственности за действия, не запрещенные международным правом, существующие в рамках Совета Европы и Европейского союза, можно сделать следующие выводы.

1. Правовое регулирование ответственности за деяния, не запрещенные международным правом, на региональном уровне представлено всего двумя документами, лишь один из которых является действующим.

2. Если сравнивать два данных документа между собой, можно отметить, что их концепция и суть во многом различны.

Луганская конвенция 1993 г. – «традиционная» конвенция, которая разработана на основе многих общих норм (в том числе и использующихся в универсальных договорах), касающихся ответственности в связи с правомерной деятельностью.

Директива 2004 г., во-первых, во многом «завязана» на положения права ЕС, так как принята в рамках ЕС, во-вторых, целью данного документа является не просто обеспечение справедливой или адекватной компенсации за ущерб, нанесенный правомерной деятельностью, а реализация одного из основных принципов международного экологического права – принципа «загрязнитель платит», в-третьих, положения данного документа активно применяются в практике государств – членов ЕС, так как имплементированы в их национальное законодательство.

3. Относительно содержания – оба документа:

- направлены на *компенсацию и предотвращение* экологического ущерба,

- содержат понятие «превентивные меры»,
- не применяются в случае ядерного ущерба, который регулируется соответствующими международными договорами,
- не применяются в случае военных действий или форс-мажора.

Исходя из сказанного, можно также выделить отличительные черты данных документов:

- сфера охвата Луганской конвенции шире, чем сфера охвата Директивы ЕС:

а) Луганская конвенция содержит более широкое понятие ущерба (включены случаи причинения ущерба жизни, здоровью и собственности человека).

б) Луганская конвенция 1993 г. содержит также более широкое понятие окружающей среды;

- директива 2004 г. содержит более широкое понятие оператора, осуществляющего опасную деятельность;
- в документах различается механизм принятия предотвращающих мер в части определения субъекта, уполномоченного принимать такие меры;
- закреплен различный режим ответственности;
- закреплен различный перечень исключений из-под сферы охвата (за исключением совпадающих случаев военных действий и форс-мажора).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1971 г. [Электронный ресурс]: [заключена в г. Вашингтоне, г. Лондоне и г. Москве 29.03.1972 г.] / Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 04.12.2014).
2. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г. [Электронный ресурс]: [заключена в г. Вене 23.05.1963] / Bellona. URL: <http://www.bellona.ru/Casefiles/vienna> (дата обращения: 04.12.2014).
3. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна 1977 г. [Электронный ресурс]: [заключена в г. Лондоне 17.12.1976] / Биоразнообразие водно-болотных угодий Нижней Волги. URL: <http://isvolga.ru/upload/iblock/ab1/ab14b3cc98b970330618e6309affdb5f.pdf> (дата обращения: 04.12.2014).
4. Базельский протокол об ответственности и компенсации ущерба, причиненного трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1999 г. [Электронный ресурс]: [заключен в г. Базеле 10.12.1999] / Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/basel_protocol.shtml (дата обращения: 04.12.2014).
5. International Convention on Civil Liability for Oil Pollution Damage of 1969 [Electronic resource]: [Done at Brussels 29.10.1969] / International maritime organization. Mode of access: [http://www.imo.org/about/conventions/listofconventions/pages/international-convention-on-civil-liability-for-oil-pollution-damage-\(clc\).aspx](http://www.imo.org/about/conventions/listofconventions/pages/international-convention-on-civil-liability-for-oil-pollution-damage-(clc).aspx) (date of access: 04.12.2014).
6. Венская конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб 1997 г. [Электронный ресурс]: [заключена в г. Вене 12.09.1997] / Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/circ566.pdf (дата обращения: 04.12.2014).
7. Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 г. [Электронный ресурс]: [заключен в г. Вене 12.09.1997] / Организация Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/circ566.pdf (дата обращения: 04.12.2014).
8. Конвенция о регулировании освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г. [Электронный ресурс]: [заключена в г. Веллингтоне 2.06.1988] / Секретариат Договора об Антарктике. URL: http://www.ats.aq/devAS/info_measures_listitem.aspx?lang=r&id=133 (дата обращения: 04.12.2014).
9. Convention relating to Civil Liability in the Field of Maritime Carriage of Nuclear Material of 1971 [Electronic resource]: [Done at Brussels 17.12.1971] / Admiralty and maritime law guide. URL: <http://www.admiraltylawguide.com/conven/carriagenuclear1971.html> (date of access: 04.12.2014).
10. International Convention on Liability and Compensation for Damage in connection with the Carriage of Hazardous and Noxious Substances by Sea of 2010 (Consolidated text with the Protocol of 2010 to the Convention) [Electronic resource]: [Done

at London 30.04.2010] / International maritime organization. – [Electronic resource]. URL: <http://www.imo.org/ourwork/legal/hns/documents/hns%20consolidated%20text.pdf> (date of access: 04.12.2014).

11. Convention on Civil Liability for Damage Cause during Carriage of Dangerous Goods by Road, Rail and Inland Navigation Vessels of 1989 [Electronic resource]: [Done at Geneva 10.10.1986] / United Nations Economic Commission for Europe. URL: [http://www.imo.org/about/conventions/listofconventions/pages/international-convention-on-civil-liability-for-oil-pollution-damage-\(clc\).aspx](http://www.imo.org/about/conventions/listofconventions/pages/international-convention-on-civil-liability-for-oil-pollution-damage-(clc).aspx) (date of access: 04.12.2014).

12. Directive 2004/35/CE of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on environmental liability with regard to the prevention and remedying of environmental damage // EUR-Lex [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32004L0035:EN:NOT> (date of access: 04.12.2014).

13. Convention on Civil Liability for Damage Resulting from Activities Dangerous to the Environment, 1993 [Electronic resource]: [Done at Lugano 21.06.1993] / Council of Europe. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/150.html> (date of access: 04.12.2014).

14. Status of Convention on Civil Liability for Damage Resulting from Activities Dangerous to the Environment, 1993 // European Commission [Electronic resource]. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=150&CM=3&DF=&CL=ENG> (date of access: 04.12.2014).

15. Договор о функционировании Европейского союза 2007 г. [Электронный ресурс]: [заключен в г. Лиссабоне 13.12.1997] / Право Европейского союза. URL: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 15.04.2013).

16. Communication from the Commission to the Council and Parliament and the Economic and Social Committee: Green Paper on remedying environmental damage, 1993 // European Commission [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/green-papers/index_en.html (date of access: 04.12.2014).

17. Resolution on the implementation of the legislative programme and other activities in 1995, and on the Commission's work programme for 1996 // EUR-Lex [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:51995IP1464:EN:HTML> (date of access: 04.12.2014).

18. White Paper on Environmental Liability, 2000 // European Commission [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/environment/legal/liability/white_paper.html (date of access: 04.12.2013).

19. Natura 2000 // European Commission [Electronic resource]. URL <http://ec.europa.eu/environment/nature/natura2000> (date of access: 04.12.2013).

20. Council Directive 79/409/EEC of 2 April 1979 on the conservation of wild birds // EUR-Lex [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31979L0409:en:HTML> (date of access: 04.12.2014).

21. Council Directive 92/43/EEC of 21 May 1992 on the conservation of natural habitats and of wild fauna and flora // EUR-Lex [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31992L0043:EN:HTML> (date of access: 04.12.2014).

22. Directive 2000/60/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2000 establishing a framework for Community action in the field of water policy //

EUR-Lex [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000L0060:EN:NOT> (date of access: 04.12.2014).

23. Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy of 29th July 1960, as amended by the Additional Protocol of 28th January 1964 and by the Protocol of 16th November 1982 [Electronic resource]: [Done at Paris 29.07.1964] / Nuclear Energy Agency. URL: http://www.oecd-neo.org/law/nlparis_conv.html (date of access: 04.12.2014).

24. The EU Environmental Liability Directive: A Commentary / Ed. by L. Bergkamp, B. Goldsmith. Oxford: Oxford University Press, 2013.

Статья поступила в редакцию 03.09.2014 г.